

ПЛАН-КОНСПЕКТ
УРОКА ИСТОРИИ
ПО ТЕМЕ

**«Уничтожительная война против
Советского союза с точки зрения
„забытых“ жертв национал-социализма»**

ТЕМА УРОКА

**Письма выживших жителей
сожженных деревень**

АВТОРЫ

Ирина Евтушенко
Любовь Байдалова
Лариса Литвинова
Александр Радченко

ПРЕДМЕТ

История

КЛАСС

9–11

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Исторический контекст	3
Дидактика, методика, структура	4
План урока	5
Приложение	7
Инструкция для преподавателей	7
Задания и ожидаемые результаты	8
Раздаточные материалы	12
Источники	16
Список источников и литературы	29

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Планы-конспекты уроков по предмету «История» на тему «Уничтожительная война против Советского союза с точки зрения „забытых“ жертв национал-социализма»

Планы уроков разработаны в 2019-21 гг. в рамках проекта «New Views on History – преподаватели истории из России, Беларуси, Украины и Германии разрабатывают планы уроков о нацистской уничтожительной войне». Проект финансировался Федеральным министерством иностранных дел Германии в рамках программы «Расширение сотрудничества с гражданским обществом стран Восточного партнерства и России».

Планы уроков доступны для бесплатного скачивания в некоммерческих образовательных целях.

1-е издание,
ФЕВРАЛЬ 2021 г.

© KONTAKTE-KONTAKTbI e.V.

РЕДАКЦИЯ

Др. Розанна Дом, Карина Мартынова.

ИЗДАТЕЛЬ

KONTAKTE-KONTAKTbI e.V., Feurigstr. 68, 10827 Berlin.

Эл. адрес: info@kontakte-kontakty.de

Вебсайт: kontakte-kontakty.de

Ответственный: Бернхард Бланкенхорн (правление).

ПАРТНЕРЫ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ

Музей Берлин-Карлсхорст (Германия), Интэрра (Россия), СТАН (Украина), Взаимопонимание (Беларусь).

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА

Александр Курмаз.

ПРИМЕЧАНИЕ

Несмотря на тщательное редактирование, вся информация в данной публикации предоставляется без гарантий. Содержание планов уроков отражает исключительно мнение авторов. Только авторы несут за них ответственность. Оно может отличаться от позиций объединения KONTAKTE-KONTAKTbI и упомянутых выше партнеров по сотрудничеству.

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного конспекта является анализ преступлений национал-социализма, а именно темы сожженных деревень в Белорусской ССР во время оккупации. Анализ проводится в основном с точки зрения жителей сожженных деревень на основе писем-воспоминаний. Учащиеся также работают с важным документом – «Указом о военной подсудности в районе „Барбаросса“», который легитимировал сжигание деревень солдатами вермахта в рамках актов возмездия за нападения партизанских отрядов, а также одновременно освобождал их от ответственности, несмотря на совершенные военные преступления. При помощи источников учащиеся должны проанализировать, в какой степени этот указ был реализован на практике.

Комментарий к письмам

При рассмотрении писем как исторического источника необходимо помнить о том, что речь идет не о документе, появившемся во время войны, а о личных воспоминаниях жертв национал-социализма, записанных через 60–80 лет после произошедшего. В связи с этим нельзя исключать, что на них отложили свой отпечаток другие рассказы и сообщения о войне. Названия населенных пунктов и лагерей ввиду большой временной удаленности событий, а также отсутствия знаний немецкого языка участников событий иногда воспроизводились неверно. Не все факты, описанные в письмах, были исторически доказаны. Поэтому мы рекомендуем использовать письма не для реконструкции исторических фактов, а для анализа того, как люди, пережившие преступления национал-социалистов, проживают и помнят эти события.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Центральным указом, нарушающим международное право и на основе которого совершались массовые преступления против гражданского населения на оккупированных территориях Советского Союза, был «Указ Верховного главнокомандующего вермахта о военной подсудности в районе „Барбаросса“ и об особых полномочиях войск» («Указ о военном судопроизводстве»). Он был издан по приказу Адольфа Гитлера 13 мая 1941 г. Указ стал основой политики сожженных деревень СС, вермахта и полиции на оккупированных территориях Советского Союза. Он наделил каждого офицера вермахта Восточной армии правом отдавать приказы о казнях советских мирных жителей, коллективных репрессиях против жителей деревень и принятии жестких мер против активного и пассивного сопротивления со стороны населения. Преступления, совершенные солдатами вермахта против гражданского населения, не должны были наказываться.¹

Одним из методов, применяемых против гражданского населения в сельской местности, было проведение так называемых карательных операций, в ходе которых белорусские деревни сжигались вместе с их жителями. За время немецкой оккупации было сожжено 5,5 тыс. деревень, где погибло 155 594 человека. При этом 186 деревень так никогда и не были восстановлены.²

1 Erlaß über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet «Barbarossa» und über besondere Maßnahmen der Truppe [Kriegsgerichtsbarkeitserlaß], 13. Mai 1941 / 100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0093_kgs&object=abstract&st=&l=de (дата обращения: 02.11.2020).

2 Ермаловіч, В. І. Беларусь у гады Другой сусветнай вайны (1939 – 1945 гг.): кароткія нарысы / В. І. Ермаловіч. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 260 с.: іл.

ДИДАКТИКА, МЕТОДИКА, СТРУКТУРА

Данный урок проводится в форме практического занятия для закрепления знаний о немецкой политике завоевания, оккупации и уничтожения Советского Союза и положении гражданского населения на оккупированных вермахтом территориях Белорусской ССР в 1941–1944 гг.

Учитель выбирает 3–4 учащихся, которые по очереди набирают себе команду. Каждая группа получает одинаковые письма (по возможности 1 письмо на учащегося) и раздаточный материал с заданиями, которые они должны выполнить. Каждая группа должна зафиксировать ответы на рабочем листе. Представитель от группы знакомит учащихся с полученной информацией, учитель вносит ее тезисно в заранее подготовленную на доске схему.

ПЛАН УРОКА

Фаза, время	Содержание урока	Методы, коммуникативные и технические средства	Форма социального взаимодействия
Введение (10 мин.)	<p>В начале урока учащиеся делятся максимум на 4 группы.</p> <p>Учитель предлагает учащимся просмотреть фотографии, сделанные на фронте в годы войны. После просмотра учитель дает учащимся задания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Опишите, какие трудности испытывали солдаты на фронте». 2. «Опишите, какие трудности в годы войны были у жителей оккупированных территорий Советского Союза». 3. «Сравните трудности, с которыми столкнулось население оккупированных и неоккупированных территорий Советского Союза». 	<p>Фотографии или другие источники.</p> <p>Учитель должен выбрать подходящие фотографии или использовать свои приемы (стихи, видеозаписи, отрывок из фильма и т.д.).</p>	Фронтальная работа. Обсуждение заданий.
Проработка материала (50 мин.)	<p>Учитель раздает учащимся «Указ о военной подсудности в районе „Барбаросса“», коротко рассказывает его содержание, кем, когда и с какой целью он был издан.</p> <p>Учитель: «Сегодня у вас есть уникальная возможность поработать с письмами-воспоминаниями жителей сожженных деревень из архива объединения КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ и узнать, как проводилась нацистская политика в Белорусской ССР.</p> <p>Группа 2, читая Указ о военной подсудности и письма, помните о следующем задании: Дайте оценку, каким образом и в какой степени был выполнен этот указ».</p> <p>Учащиеся получают по одному письму, изучают и анализируют его. В конце знакомят друг друга с содержанием писем. С письмами каждая группа получает раздаточный материал с заданиями (Задания 1, 2). Ответы они должны внести в рабочие листы.</p>	<p>Распечатанные листы с Указом (Приложение, Источник 1).</p> <p>Распечатанные письма. (Приложение, Источник 2, 3, 4, 5, 6).</p> <p>Раздаточные материалы с заданиями (Приложение).</p>	Фронтальная работа. Групповая работа.
Закрепление результатов (20 мин.)	<p>На доске учитель готовит схему (см. пример в Инструкции для преподавателей). Представитель от каждой группы озвучивает результат групповой работы. Учитель тезисно вносит в схему презентуемую информацию из рабочих листов групп, задает уточняющие вопросы.</p> <p>Учитель дает задание: «Сравните трудности, которые испытывали солдаты Красной армии на фронте, с трудностями гражданского населения. Дайте оценку, каким образом и в какой степени был выполнен этот указ».</p> <p>В беседе принимают участие все учащиеся.</p>	Презентация.	Диалоговое общение. Межгрупповое взаимодействие. Беседа в классе.

ПЛАН УРОКА

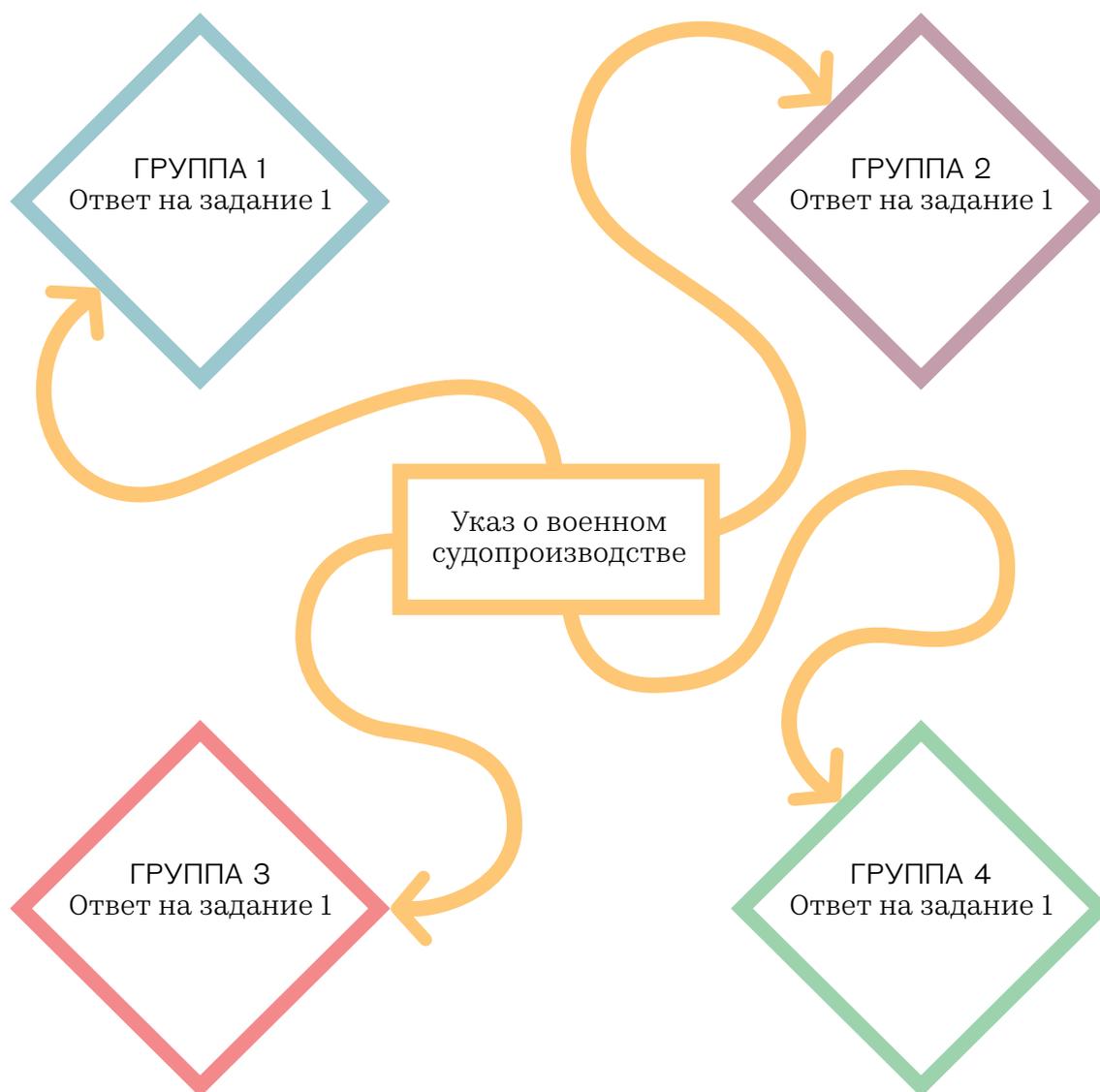
Фаза, время	Содержание урока	Методы, коммуникативные и технические средства	Форма социального взаимодействия
Рефлексия/Домашнее задание (10 мин.)	<p>Вариант 1. «Выберите и под музыкальное сопровождение прочитайте отрывок из письма. Найдите подходящую музыку к письму, над которым вы работали, и напишите эссе, объяснив, почему именно эту мелодию выбрали».</p> <p>Вариант 2. «Попробуйте нарисовать те эмоции, которые вы испытывали, когда изучали письмо».</p> <p>Вариант 3. «Представьте себя в роли журналиста и задайте по одному вопросу:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. автору письма; 2. солдату вермахта, который участвовал в уничтожении гражданского населения; 3. солдату, который отказался выполнять приказ по уничтожению мирного населения оккупированных территорий в годы Второй мировой войны» 	Музыкальное сопровождение.	Индивидуальная работа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Инструкция для преподавателей

Закрепление результатов

Пример схемы

Задания и ожидаемые результаты

Проработка материала

ГРУППА 1

Задание 1

Найдите в тексте писем информацию, которая вам уже была известна, о положении населения в годы войны на оккупированной территории Советского Союза. Выпишите информацию, с которой вы встречаетесь впервые.

Проанализируйте содержание писем и, опираясь на свои исторические знания, охарактеризуйте положение населения оккупированных территорий Советского Союза. Систематизируйте изученную информацию по своим критериям (напр., по схеме «Мне было известно, что...», «Новым для меня было, что ...»).

Возможные варианты ответов:

Мне было известно, что мирное население рыло окопы, готовило еду для немецких солдат, люди жили в землянках, молодежь угоняли на работы в Германию.

Новым для меня было, что были деревни, которые сжигали без людей, а людей отселяли в другие деревни.

Задание 2

Содержание писем – это воспоминания о событиях, которые были записаны примерно 70 лет спустя. Дайте оценку надежности такого источника.

Возможные варианты ответов:

Этот тип источника связан, прежде всего, не с восстановлением фактов, а с анализом того, как люди переживают исторические события и помнят их сегодня. Как и все другие источники, эти письма относятся ко времени и условиям их написания, а не к описанным событиям (напр., воспоминания были написаны для КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ). Через письма обретают голос те, кто обычно не оставляет после себя письменные источники. При помощи писем катастрофа уничтожительной войны становится для будущих поколений более осязаемой и конкретной.

Общались ли вы лично со свидетелями событий Второй мировой войны? Если да, расскажите, что вам особенно запомнилось из их рассказов.

Возможные варианты ответов:

Прабабушки, прадедушки, гости в школе.

ГРУППА 2

Задание 1

Инструкции «Указа о военной подсудности в районе „Барбаросса“» выполнялись СС, вермахтом и полицией на оккупированной территории СССР. Найдите и отметьте соответствующие отрывки в письмах.

Возможные варианты ответов:

Ответы должны быть найдены в Источниках 3 и 4.

На трех примерах из писем продемонстрируйте жестокое общение и преступления солдат вермахта по отношению к гражданскому населению. Объясните, почему солдаты вермахта не боялись уголовного преследования. Подкрепите каждый пример подходящей инструкцией из Указа.

Возможные варианты ответов:

Ответы должны быть найдены в Источниках.

Задание 2

Объясните, на каком «правовом» основании солдаты вермахта сжигали деревни?

Возможные варианты ответов:

Указ: «В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников».

Обсудите в группе ваши впечатления от описанной в письме ситуации.

Возможные варианты ответов:

Напр.: Мне трудно себе такое представить, потому что голод, страх и боль были постоянными спутниками гражданского населения на оккупированных территориях.

ГРУППА 3

Задание 1

Не все солдаты вермахта участвовали в уничтожении мирного населения оккупированных территорий. Найдите в письмах такие примеры.

Возможные варианты ответов:

Ответы в Источниках 3, 6.

Перечислите возможные причины, исходя из которых солдаты вермахта помогали гражданскому населению.

Возможные варианты ответов:	Разные причины.
Задание 2	<p>Основываясь на письмах, назовите другие нарушения и ограничения гражданских прав и свобод в период нацистской оккупации.</p> <p>В письмах авторы рассказывают о систематическом сжигании деревень. Назовите другие зверства, совершенные нацистами, которые упоминаются в письмах. Изложите их более подробно.</p>
Возможные варианты ответов:	Депортация подневольных работников («остарбайтеры»).
ГРУППА 4	
Задание 1	Изучив письма жертв сожженных деревень, выпишите примеры трудностей, с которыми столкнулось население оккупированных территорий Советского Союза. Назовите эмоции, которые вызывали эти трудности у людей.
Возможные варианты ответов:	<p>Потеря дома, жизнь в землянке, голод и т.д.</p> <p>Страх, гнев, боль, недовольство, разочарование и т.д.</p>
Задание 2	На основании писем объясните, чего могли бояться дети, а чего взрослые. Обоснуйте свой ответ.
Возможные варианты ответов:	<p>Дети боялись взрывов, увечий, потери родителей. Взрослые боялись голода, смерти, потери своих детей и лишения дома.</p> <p>Назовите причины страха, который и по сегодняшний день испытывают очевидцы событий войны.</p>
Возможные варианты ответов:	Страх, что придется пережить нечто подобное снова. И сейчас многим очевидцам тех событий снятся страшные сны. Забыть все ужасы войны не удалось никому (Источник 2).

Закрепление результатов

Задание 1	Сравните трудности, которые испытывали солдаты Красной армии на фронте с трудностями гражданского населения.
Возможные варианты ответов:	Они разные, но и для солдат, и для гражданских лиц они означают боль, страх и ужас.
Задание 2	Дайте оценку, каким образом и в какой степени был выполнен этот указ.
Возможные варианты ответов:	Инструкции, касающиеся правонарушений, совершенных вражескими гражданскими лицами, были выполнены. Пункт 1–5 выполнен.

Раздаточные материалы

ГРУППА 1

Задание 1

Найдите в тексте писем информацию о положении населения в годы войны на оккупированной территории Советского Союза, которая вам уже была известна. Выпишите информацию, с которой вы встречаетесь впервые.

Проанализируйте содержание писем и, опираясь на свои исторические знания, охарактеризуйте положение населения оккупированных территорий Советского Союза. Систематизируйте изученную информацию по своим критериям (например, по схеме «Мне было известно, что...», «Новым для меня было, что ...»).

Задание 2

Содержание писем — это воспоминания о событиях, которые были записаны примерно 70 лет спустя. Дайте оценку надежности такого источника.

Общались ли вы лично со свидетелями событий Второй мировой войны? Если да, расскажите, что вам особенно запомнилось из их рассказов.

Раздаточные материалы

ГРУППА 2

Задание 1

Инструкции «Указа о военной подсудности в районе „Барбаросса“» выполнялись СС, вермахтом и полицией на оккупированной территории СССР. Найдите и отметьте соответствующие отрывки в письмах.

На трех примерах из писем продемонстрируйте жестокое обращение и преступления солдат вермахта по отношению к гражданскому населению. Объясните, почему солдаты вермахта не боялись уголовного преследования. Подкрепите каждый пример подходящей инструкцией из Указа.

Задание 2

Объясните, на каком «правовом» основании солдаты вермахта сжигали деревни?

Обсудите в группе ваши впечатления от описанной в письме ситуации.

Раздаточные материалы

ГРУППА 3

Задание 1

Не все солдаты вермахта участвовали в уничтожении мирного населения оккупированных территорий. Найдите в письмах такие примеры.

Перечислите возможные причины, исходя из которых солдаты вермахта помогали гражданскому населению.

Задание 2

На основе писем, назовите другие нарушения и ограничения гражданских прав и свобод в период нацистской оккупации.

В письмах авторы рассказывают о систематическом сжигании деревень. Назовите другие зверства, совершенные нацистами, которые упоминаются в письмах. Изложите их более подробно.

Раздаточные материалы

ГРУППА 4

Задание 1

Изучив письма жертв сожженных деревень, выпишите примеры трудностей, с которыми столкнулось население оккупированных территорий Советского Союза. Назовите эмоции, которые вызывали эти трудности у людей.

Задание 2

На основании писем объясните, чего могли бояться дети, а чего взрослые. Обоснуйте свой ответ.

Назовите причины страха, который и по сегодняшний день испытывают очевидцы событий войны.

Источники

Источник 1

УКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВЕРМАХТА О ВОЕННОЙ ПОДСУДНОСТИ В РАЙОНЕ «БАРБАРОССА» И ОБ ОСОБЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ВОЙСК³

13 мая 1941 г.

Ставка Верховного главнокомандующего.

Совершенно секретно.

Подсудность военным судам служит в первую очередь сохранению воинской дисциплины. Расширение района военных действий на Востоке, формы, которые вследствие этого примут боевые действия, а также особенности противника делают необходимым, чтобы военные суды ставили перед собой только те задачи, которые при их незначительном штате для них посильны во время хода боевых действий и до замирения покоренных областей, т.е. ограничили бы свою подсудность рамками, необходимыми для выполнения своей основной задачи.

Это, однако, будет возможно лишь в том случае, если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого рода угроз со стороны гражданского населения.

Соответственно этому для района «Барбаросса» (район военных действий, тыл армии и район политического управления) устанавливаются следующие правила:

I.

1. Преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов.
2. Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании.
3. Всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы, входящих в их состав лиц и обслуживающий войска персонал также должны подавляться войсками на месте с применением самых крайних мер для уничтожения нападающего.
4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны.

В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены

³ Указ Верховного главнокомандующего вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск // Федеральный архивный проект. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <http://victims.rusarchives.ru/ukaz-verkhovnogo-glavnokomanduyushchego-vermakhta-o-voennoy-podsudnosti-v-rayone-barbarossa-i-ob> (дата обращения: 02.11.2020).

распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после вве-35
дения этих судов для местного населения.
6. В местностях, достаточно замиренных, главнокомандующие армейскими группами
вправе по согласованию с соответствующими командующими военно-морскими 40
и военно-воздушными силами устанавливать подсудность гражданских лиц военным
судам.

Для районов политического управления распоряжение об этом отдается начальником штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил.

45

II.

Отношение к преступлениям, совершенным военными служащими и обслуживающим персоналом по отношению к местному населению

50

1. Возбуждение преследования за действия, совершенные военными служащими и обслужи-
вающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является
обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воин-
ское преступление или проступок. 55
2. При обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учиты-
вать, что поражение Германии в 1918 г., последовавший за ним период страданий
германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая
бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния,
чего ни один немец не забыл. 60
3. Поэтому судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подоб-
ных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный
начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если 65
это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения
безопасности войск. Это относится к тяжелым проступкам, связанным с половой распу-
щенностью, с проявлением преступных наклонностей, или к проступкам,
могущим привести к разложению войск. Не подлежат, как правило, смягчению
приговоры за бессмысленное уничтожение помещений и запасов или других трофеев 70
во вред собственным войскам.

Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом случае должно исходить за подписью судебного начальника.

80

4. При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности
показаний враждебных гражданских лиц.

III.

Ответственность войсковых начальников

85

Войсковые начальники в пределах своей компетенции ответственны за то:

- 1) чтобы все офицеры подчиненных им частей своевременно и тщательно были проинструктированы об основах пункта «а» настоящего распоряжения; 90
- 2) чтобы их судебные советники своевременно были поставлены в известность, как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, которыми главнокомандующим были разъяснены политические намерения руководства; 95
- 3) чтобы утверждать только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства.

Степень секретности

100

С окончанием периода маскировки настоящее распоряжение сохраняет гриф «совершенно секретно».

По поручению

105

Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель

Источник 2

ПИСЬМО ЖИТЕЛЬНИЦЫ СОЖЖЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Г. Михалина Петровна,
архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ

Беларусь, Март 2017 г.

Обращается к вам гражданка Беларуси, проживающая по адресу:
г. Лепель, Витебская область.

Г. Михалина Петровна. Мне уже 87 лет, я инвалид 1-й группы <...>. Родилась в деревне Ста- 1
ринки Лепельского района Витебской области в 1930 году, где и проживала до Второй мировой 1
войны с матерью П. Анастасией Антоновной, младшим братом Владимиром и сестрой Эмилией.
Наш отец погиб на Финской войне в 1939 году. Мать растила нас одна. В нашей деревне было 8
дворов, но фашисты наведывались очень часто, то забирали какие были продукты (сало, масло, 5
молоко, яйца, хлеб) у нас и односельчан, то убивали скот и птицу и забирали, то собирали детей,
подростков и стариков с нашей деревни и близлежащих деревень и под прицелом автоматов, с
собаками гнали нас впереди себя, как мишень, по дорогам, проверяя заминированы они или нет, а
также, если шли в наступление на партизан. Если кто пытался убежать – стреляли, падал –
стреляли, а кто подрывался на минах, если дороги были заминированы. 10

Однажды вот так нас погнали на мины, много погибло в этот раз, а оставшихся в живых
под конвоем погнали в Лепель, загнали в какую-то конюшню, где мы переночевали, а утром погру-
зили в грузовики и повезли в г. Витебск. Со мной был младший брат моей матери (старше меня
на 2 года) М. Франц Антонович. В Витебске нас поместили в лагерь с длинными бараками. Точные 15
даты я уже не помню, но это было в начале весны 1942 года. В лагере мы пробыли более 2-х меся-
цев. Нас заставляли рыть окопы для немецких солдат, чистить картошку и ощипывать кур на
кухне, а кормили какой-то баландой (отварные кишки и копыта животных). Я такое не могла
есть и совсем обессилила. Франц выпрашивал на кухне хотя бы корочку хлеба, чтоб как-то меня
поддержать. Условия были невыносимые. 20

По ночам было очень холодно, немного спасала отцовская куртка, которая была на
мне одета. Советские солдаты бомбили немецкий гарнизон, бомбы попадали и в бараки,
людей разрывало на куски, отрывало руки, ноги, были крики, стоны. Я постоянно молилась
и просила бога, чтобы меня убило сразу, чтоб не мучиться. Потом наши мучения в лагере 25
закончились, нас погрузили в товарные вагоны и куда-то повезли. Нам было все равно куда
ехать, лишь бы подальше от этого ада, даже если нас и расстреляют. Привезли нас в местеч-
ко Сураж, всех выгрузили и повели в баню, одежду заставили снять, так как она была вся
во вшах. Одежду горячим паром пропаривали, нас заставили помыться и вернули одежду,
а потом разместили по хозяевам Суража. Меня взяла к себе какая-то женщина. Отсюда нас 30
снова гоняли рыть окопы. Потом я заболела тифом. Многие болели и их постреляли, почему
я осталась живой – одному богу известно.

Вскоре здоровых детей и подростков увезли в Германию, в том числе и моего дядю Франца, где он и пробыл на работах до конца войны. Когда я немного поправилась, решила бежать домой. <...> Однажды ночью я сбежала с другими женщинами и подростками, кто рыл окопы. Шла пешком, иногда выходила на шоссе и меня подвозили немецкие солдаты, спрашивали кто я, куда и откуда иду, говорила, что рыла окопы и меня подвозили, иногда угощали шоколадом и галетой. Осенью добралась до деревни Пышно, и там узнала, что нашу деревеньку сожгли, а ее жителей поубивали, осталась в живых только моя мама с младшими детьми. Она была в это время в другой деревне у родственников. Жить нам было негде, вырыли землянку и так жили до конца войны. По ночам спали одетые, так как было холодно, да и были всегда наготове, чтобы убежать в лес, если вдруг нагрянут каратели. 35 40

А сейчас к вам обращается дочь Г. Михалины Петровны. Мама неважно себя чувствует уже, стерлись в памяти даты и некоторые события, но ум еще светлый и живой, самое важное и события войны она помнит отлично, по ночам часто не спит – снится война, фильмы о войне не может смотреть, плачет, если кто начинает ее расспрашивать о тех страшных днях. <...> 45

Мы все — дети, внуки свято храним рассказы в памяти и стараемся передать нашим детям, и точно знаем, что с нашей многострадальной белорусской земли никогда не будет угрозы кому-либо в мире и надеемся, что и нашему и другим поколениям не придется пережить такие чудовищные события, какие пережили наши родители. 50

Мы признательны вам за то, что вы создали общественное объединение и сопереживаете трагедии народов, пострадавших от злодеяний фашизма. 55

С уважением,

Г. М. П.

Д. Э. М.

Источники 3

ПИСЬМО ЖИТЕЛЬНИЦЫ СОЖЖЕННОЙ ДЕРЕВНИ

С. Зинаида Васильевна,
архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ

Беларусь, Апрель 2017 г.

Здравствуйте активисты КОНТАКТОВ!

1

Напишу несколько слов воспоминаний о войне. Я родилась в октябре 1929 года в деревне Лиопино, когда началась война, я была подростком. Немецкая армия оккупировала наш район уже в июле 1941 года. Сразу же стали хватать и уничтожать евреев. Я до сих пор помню свою учительницу, ей было 23 года, звали Голда Изралиевна, красивая молодая девушка, она нас учила математике <...>. Ее с семьей расстреляли за околицей и бросили в противотанковый ров.

5

Деревня Лиопино располагалась на берегу реки Каспля <...>. Партизаны контролировали правый берег реки, а территорию левого берега заняла немецкая армия. Солдаты вермахта днем наезжали в село, брали кур, свиней, овощи с огородов. Я запомнила, что на погонах у солдат и офицеров были буквы СС и СД. Они особенно жестко расправлялись с населением: если по доносу предателей получали сведения, что родственники были связаны с партизанами – расстрел или повесят.

10

Нашу семью выселили из дома (<...> всего 6 человек) в сарай, жили рядом с коровой и курами в течение 6 месяцев, в дом пускали маму печь хлеб для немецкого офицера и для нас.

15

В сентябре 1943 года молодежь из окрестных деревень стали угонять в Германию на работы. Офицер немецкой армии, который жил в нашем доме, предупредил моих родных об этом, и мы всей семьей, собрав кое-что из одежды и еды, ушли в лес. Вырыли землянку и так вот жили больше месяца. При отступлении немецкие войска стали сжигать деревни и уничтожать скот, какой оставался, взрывать мосты через реки. Так сгорела и наша деревня, было 60 дворов, а когда мы вернулись из леса, то нашли одни пепелища. Снова копали землянку, теперь уже на своем огороде. Копали сохранившуюся в земле картошку, было зарытое в землю зерно. Так вот и выжили.

20

25

За время оккупации немецкими войсками нашей территории много людей, мирных жителей нашей деревни и окрестных сел погибло. Возле Суража (это около 12 км от Лиопино) расстреляли более 1 000 человек. Были взрослые и дети разного возраста: от самых маленьких до подростков. Свезли в поле, заставили вырыть ров, поставили возле рва и расстреляли. Закапывали всех, даже раненых. Как говорили, несколько дней оттуда доносились стоны и земля колыхалась. Теперь на этом месте братская могила советских солдат, погибших в годы войны и еврейское кладбище. А ров, где зарыты расстрелянные мирные жители так и остался рвом поросшим травой. Мои старшие братья были призваны в армию после освобождения, воевали совсем недолго и оба погибли на территории Беларуси.

30

35

Очень сложное время было и после войны: голод, холод, нужда, но вот как-то остались живыми. Я сейчас живу со своей дочерью, она врач. Есть и взрослый сын, работает провизором. У меня 4 внука и 4 правнука. Живут и в Беларуси, и в России, а самый старший внук проживает в США, штат Пенсильвания, работает в отрасли инновационных технологий. Дети и внуки взрослые, получили высшее образование, я ими очень горжусь.

40

Еще раз благодарю Вас за внимание ко мне и память обо всех жертвах этой страшной войны. Вы делаете очень важное дело для того, чтобы эти ужасы больше никогда не повторились. Желаю Вам крепкого здоровья, здоровья всем Вашим родным и близким.

45

С уважением,

С. Зинаида Васильевна

Источник 4

ПИСЬМО ЖИТЕЛЯ СОЖЖЕННОЙ ДЕРЕВНИ

С. Станислав Петрович,
архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ

Беларусь, Май 2016 г.

Уважаемый председатель правления организации «Контакты» Готтфрид Эберле!

1

Пишет вам С. Станислав Петрович из Республики Беларусь. Ваш адрес я узнал у Степаниды Т. В., в письме к ней вы просили белорусов, чтобы мы прислали воспоминания о Великой отечественной войне. Это, на мой взгляд, хорошее мероприятие. <...>

5

А теперь расскажу, что я помню о войне. <...> После внезапного нападения Германии в июне 1941 года на СССР, а значит и на Беларусь, вскоре начали организовывать партизанские отряды, которые вели борьбу за освобождение Беларуси от немецких захватчиков. Наиболее патриотичные, грамотные и смелые люди шли в партизанские отряды, которые, как могли и умели, вели борьбу с немецкой властью, с полицией. Естественно партизаны не могли легально существовать, поэтому они прятались в больших лесах, где строили себе землянки для жизни. За продуктами они приходили в близлежащие к лесу деревни. И мирным людям приходилось кормить партизан.

10

Уже летом 1942 года в нашу лесную местность наведывались отряды немцев и полиции, проверяли, кто ушел в партизаны. Если обнаруживали партизанские семьи, то их подвергали расстрелу. Но эти жесткие меры положительных результатов не дали. Партизанское движение ширилось, борьба партизан усиливалась, приносила большой ущерб немецким властям. Партизаны уничтожали полицейские участки, убивали немецких старост деревень, разрушали железно-дорожные мосты, дороги и водокачки.

15

Поэтому летом 1943 года немецкое командование решило уничтожить партизан и деревни, находившиеся вблизи леса, чтобы лишить партизан продуктов питания. Мы уже слышали, что в Беларуси немцы организовали блокаду для партизан.

20

И вот в октябре 1943 года в нашу деревню Павлюги к вечеру приехали немцы и полиция на мотоциклах и повозках. Ночь они переночевали в нашей деревне. На ночь выставили свой патруль.

25

Назавтра немцы собрали всех жителей деревни в центре. В деревне было 29 дворов. Перед людьми поставили повозку с пулеметом. Все люди очумели, страшно испугались, некоторые женщины не выдержали и начали плакать, ибо думали, что будут всех стрелять. А хотелось жить, а не умирать. Через некоторое время немецкий командир через переводчика сказал, что наша деревня находится в партизанской зоне, поэтому она будет сожжена, а все жители будут отселены. Далее было сказано привести коров в одно место в конце деревни, назначили молодых людей и приказали гнать коров на железнодорожную станцию Воропаево.

30

Далее немецкий командир приказал запрягать лошадей в повозки, взять с собой одежду и продукты питания на несколько дней.

40

Мой отец заболел и умер еще в 1942 году. Лошади у нас не было. Поэтому я сел на повозку своего дяди. Мама шла в основном пешком. <...> В это время мы уже видели, как горят наши Павлюги, Борейки, Якимовцы, Кевличы, Стаховские. Женщины плакали.

Вечером мы приехали в Воропаево. Разместили нас в парке графа Пшездецкого на площади, огороженной колючей проволокой. Ночевали на повозках дети и женщины, а мужчинам разрешили пастись лошадей около озера.

45

Назавтра утром всех собрали в центре площади, построили. Я стоял возле лошадей босиком, ибо не имел никакой обуви. Жили бедно, без отца, с матерью.

50

Немцы отобрали молодых и трудоспособных людей в одну сторону, а пожилых, стариков и детей в другую сторону. Молодых людей повели на железнодорожную станцию, которая была рядом, погрузили в товарные вагоны и отправили в сторону Литвы. Как мы поняли позже, их повезли на работу в Германию. Куда отправили наших коров, я не знаю. Что стало с нашими овцами, курами и гусями тоже не знаю. <...>

55

Остальным людям сказали прямо и открыто: «Едьте куда хотите». От моего дяди родного, семью которого забрали в Германию, осталась лошадь с повозкой. Так мы разбогатели, нажили лошадь с повозкой, чему были безмерно рады.

60

Я с матерью вернулся в деревню Кейзики недалеко от Воропаево, где жил наш родственник К. Федор, у которого было своих трое детей. Чтобы прожить, я с матерью ходил по деревни и просил помощь. У нас об этом говорят так – «жабровал».

65

В 1944 году нашу местность освободила Советская Армия. Мы поблагодарили своего родственника К. Федора за приют и уехали в свою деревню Павлюги. Там жили в землянке, которую построил наш родственник. Питались картофелем, который собирали на поле, зернами какой-то травы. Затем собирали ягоды, грибы, осенью появились яблоки, свои огурцы, помидоры, новый картофель, фасоль, бобы. Появилось зерно. Так мы выжили. <...>

70

В школу я пошел в 1946 году. <...>

С. Станислав Петрович

Источник 5

ПИСЬМО ЖИТЕЛЬНИЦЫ СОЖЖЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Д. Татьяна Федоровна,
архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ

Беларусь, Май 2016 г.

Уважаемый председатель организации «Контакты» Готтфрид Эберле!

1

Обращается к Вам гражданка Республики Беларусь Д. Татьяна Федоровна. <...>

Вначале, господин Готтфрид Эберле, поблагодарить хочу Вас за Вашу гуманную акцию и за желание осудить нацизм А. Гитлера, его античеловеческую политику и страшную войну, которую он навязал многим народам Европы и которая, как показало время, была бессмысленной даже для самой Германии, а для других стран – страшной трагедией. Я рада, что в Германии есть такие немцы, которые понимают суть нацизма политики А. Гитлера и готовы извиниться перед другими народами за своего соотечественника, который принес страшные страдания многим миллионам людей, лишил в моей Беларуси каждого третьего человека жизни. И сегодня, чтобы жить в мире и дружбе всем народам планеты, нужно всем политикам мира особенно понять неопровержимую истину, что все народы планеты Земля имеют право на мирную и свободную жизнь.

5

10

15

Я по профессии учитель русского языка и литературы.

<...> моя деревня оказалась в прифронтовой полосе. Всех молодых мужчин в свое время забрали в советскую армию, и никто не вернулся домой. На войне погиб и мой старший брат, а у соседей 4 сына.

20

На оккупированной территории немцы чувствовали себя хозяевами. Поэтому для укрепления своих позиций на фронте заставляли даже женщин копать траншеи, а пожилых мужчин, которых из-за возраста не забрали в советскую армию, заставляли выпиливать лес вдоль железной дороги. И вот однажды, мой отец зацепил провод мины, что подложили партизаны, произошел взрыв, отца сильно контузило. Продолжительное время он ничего не слышал, а потом головные боли мучили его до конца жизни.

25

Жители деревни очень боялись немцев, поэтому в лесу копали окопы-землянки и скрывались там. Что такое окоп-землянка? Это яма в земле до 1,5–2 метров. Потолок из мелких бревен, сверху замаскированных мхом. Был один лаз. Сидели и спали на еловых ветках. Людей было столько, сколько вмещалось.

30

Люди жили полуголодные, без бани, не меняли одежду, не хватало воды. От грязи и скученности быстро развивалась массовая вшивость. Помню, однажды на костре сварили картошку, вместо соли применяли удобрения. Получилась черная пена. Все ели такую картошку и, казалось, вкуснее ее ничего не было.

35

Наша деревня Риминка была большая, дворов коло 150. <...> И вот однажды немцы по какой-то причине сожгли до единого дома всю деревню. Сожжены были и соседние деревни. <...>

40

Зимовать нам было негде, и мы двинули на восток в эвакуацию. Повозок было мало, ибо не было лошадей. Малых детей подвозили, а взрослые шли пешком. Ночевали под открытым небом. Однажды мы расположились на лугу, где были копна сена, отдохнуть. Рядом был лес. Вдруг появились немецкие самолеты, которые сбросили бутылки с горючей смесью. Помню, что появились костры, горели копна сена. Люди бросились в лес, а с самолетов начали стрелять. В лесу оказалось болото. Я бежала со старшей сестрой, но отстала и потерялась. Чужие люди меня нашли, и передали отцу, который в это время спасал чужих детей. К счастью, мы остались живы. Самолеты улетели. Мы промоклие, озябшие и голодные закопались в сено и уснули.

45

Потом двигались дальше. Моя семья остановилась под Кричевом в деревне Дяговичи. В доме жила одинокая хозяйка. Она делилась с нами чем только могла. Нам, сестре и мне, хотелось постоянно есть. Бывало, просим у родителей еды, а они говорят: «Закройте глаза, лягте и усните, не будете хотеть есть». <...>

50

Когда вернулись из эвакуации в Риминку, не было где жить. Отец построил землянку, а в ней печку из самодельного кирпича. Месили глину и сами делали кирпич. Потом отец из дерева построил небольшой домик, который потом стал сараем. Со временем отец построил нормальный дом.

55

А есть было нечего. Весной и родители, и мы, дети, перекапывали колхозное поле и искали затерявшуюся мерзлую картошку. Мыли, снимали кожуру и пекли оладьи. Тогда казалось, что это самая вкусная еда. Летом собирали ягоды, грибы, щавель, из которого варили суп. Обуви не было, поэтому в холодное время ходили в лаптях и взрослые и дети. Лапти плели из молодой коры липы.

60

Как мы выжили, теперь умом этого не понять. Наверное, потому что, будучи детьми, не так как взрослые, осознавали и страх, и беду, и горе, и холод и голод. Вот такое у меня было детство. По сути дела его у меня не было, как и у всех моих сверстников моей Беларуси. <...>

С уважением к Вам,

Д. Татьяна Федоровна

Источник 6

ПИСЬМО ЖИТЕЛЯ СОЖЖЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Л. Анатолий Семенович,
архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ

Беларусь, Март 2017 г.

Здравствуйте, уважаемый Эберхард Радзувайт. Получил от Вас помощь и письмо с просьбой поделиться своими воспоминаниями о годах войны 1941–45 гг. Очень вам благодарен за то, что есть еще люди, которым стыдно за деяние фашизма, стоящего в те годы у власти.

В 1941 г. в сентябре месяце мне бы исполнилось 7 лет. Жили мы в небольшой деревне большими семьями (родители, дети, внуки). Взрослые работали в колхозе, пахали, сеяли, убирали урожай, держали скотину, жили в достатке. Были свои праздники, собирались, пели, плясали. Все было размеренно, тихо, спокойно. И вдруг слово «война». Оглушило всех это слово. Молодых мужчин, ребят призвали в армию, остались в деревне женщины, дети да старики. Стало тревожно тихо.

Потом через деревню пошли стада коров, свиней, овец. Шли они с запада на восток. Было очень страшно смотреть на этих животных, они были измучены, уставшие, у коров распирало вымя, они ревели, заходили во дворы, женщины сдаивали молоко прямо на землю и плакали.

Вдруг кто-то крикнул «Немец идет». Жители стали сбегаться, посмотреть на него. Шел обычный солдат в немецкой форме с ранцем за плечами. Откуда он шел и куда никто не знает, видимо отстал и заблудился. Видя, что народ сбегается, он испугался, стал пятиться к забору спиной. Прижался и замер. Люди постояли, посмотрели – человек как человек и разошлись, а он потихоньку вышел на железную дорогу и пошел по рельсам. Тоже видимо убедился, что тут ни какие-то звери, а обычные люди.

Деревня наша небольшая, вокруг нее не было густых лесов, партизан у нас не было, но рядом проходила железная дорога. Она связывала Витебск со Смоленском, Москвой. Немцы охраняли эту ветку, был комендант, знал русский язык. <...>

Партизаны были где-то в округе, подальше от нас. Партизанская война уже шла полным ходом, часто подрывали составы. Карательные войска заходили в деревни и требовали выдать партизан. Народ сгоняли в сарай и требовали сжечь всех. Мы остались живы благодаря коменданту. Он всегда тщательно разбирался, откуда шли подрывники, и спасал нас. Помню один случай, нас так же закрыли в сарае. И уже готовы были поджечь, но комендант показал на следы по росе, которые вели не в нашу сторону <...>. Убедил, что мы не виноваты. Нас выпустили из сарая, взяли одного жителя без руки (руку ему оторвало в мирное время молотилкой зерна), расстреляли его, а нас отпустили. Подрывы были не единичны, каждый раз мы боялись карателей. Вот это были не люди, а звери.

Хочется вспомнить нормальных, человеческих немцев, которым эта война абсолютно была не нужна, как и нам. Помню на вышке сидел охранник Август. Он уже был в возрасте, воевал в первую мировую войну, был в плену, знал русский язык. Он частенько приходил в деревню, сидел со стариками в нашей избе, угощал их куревом, а нас детей леденцами. Бабушка угощала его молоком. Потом, через какое то время он пришел и говорит «Ефросинья (так звали бабушку) мне капут, меня на восточный фронт». Бабушка заплакала, обняла его за голову, поцеловала. Больше мы его не видели. Потом охрану убрали, разобрали железную дорогу и ездили как по обычной дороге. 40

Позже мы оказались на линии боевых действий. В деревню вошли немцы боевую технику наставили во дворах, нас из избы выгнали (мы жили в закутке за печкой), а немцы в избе. Вот тут уже начались обстрелы. Один снаряд попал в нашу избу, разорвался на чердаке. Каким чудом не пострадали ни немцы, ни мы? Не знаю. 45

Перед одним из боев, комендант обошел все дворы и предупредил всех жителей деревни на русском языке. 50

После освобождения мы вернулись домой, но там от деревни ничего не осталось, ни единого дома. Жизнь началась с землянок. Было холодно и голодно. Всех мучений не опишешь. 55

<...>

С уважением,

Л. Анатолий Семенович 60

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ермаловіч, В. І. Беларусь у гады Другой сусветнай вайны (1939 – 1945 гг.) : кароткія нарысы / В. И. Ермалович. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 260 с. : іл.

Указ Верховного главнокомандующего вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск // Федеральный архивный проект. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <http://victims.rusarchives.ru/ukaz-verkhovnogo-glavnokomanduyuschego-vermakhta-o-voennoy-podsudnosti-v-rayone-barbarossa-i-ob> (дата обращения: 02.11.2020)

Erlaß über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet «Barbarossa» und über besondere Maßnahmen der Truppe [Kriegsgerichtsbarkeitserlaß], 13. Mai 1941 // 100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0093_kgs&object=abstract&st=&l=de (дата обращения: 02.11.2020).

Письма выживших жителей сожженных деревень

Г. Михалина Петровна, письмо, Беларусь, март 2017 г., архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ е.V.

С. Зинаида Васильевна, письмо, Беларусь, апрель 2017 г., архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ е.V.

С. Станислав Петрович, письмо, Беларусь, май 2016 г., архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ е.V.

Д. Татьяна Федоровна, письмо, Беларусь, май 2016 г., архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ е.V.

Л. Анатолий Семенович, письмо, Беларусь, март 2017 г., архив КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ е.V.